

ЕЛЕНА ЦИБИЗОВА

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ

СО СМЕРТИ...

12+

Елена Цибизова

Все начинается со смерти

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Цибизова Е. В.

Все начинается со смерти / Е. В. Цибизова — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

"Неподвижный зеленый глаз смотрел прямо на меня. Это был сын моей лучшей подруги!" Две подруги, две обычные женщины Юлька и Рита пытаются узнать правду о гибели сына Риты.

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ СО СМЕРТИ

И дернул же меня черт заглянуть в овраг, вдоль которого я возвращалась домой с дачи! Дача находится не далеко, но и не близко. Я даже могу ее видеть из окна своей квартиры. В бинокль, конечно. Но для немолодой женщины, какой я себя считала к 40 годам, путь был нелегкий, если учесть, что возвращалась я после трудового подвига. Заметила, что каждый раз уже почти подходя к дому, ноги как будто наливаются свинцом и даже становятся кривыми, да и вес почему-то прибавляется, идти с каждым шагом все тяжелее, а в голове назойливо бьется только одна мысль: «Быстрее бы оказаться дома».

Так было и в этот раз. Когда второе дыхание уже закончилось, а третье и вообще не собиралось открываться, я, проходя вдоль оврага, краем глаза выхватила какое-то яркое пятно. Не останавливаясь, сделала полшага влево и взглянула вниз. Яркая и даже знакомая куртка лежала на склоне. Ужас заключался в том, что куртка была надета на человека. Спустившись чуть ниже и разглядев золотистый затылок, я остановилась, переводя дыхание от волнения. Парень лежал лицом вниз, как-то неестественно вывернув левую руку. Один кроссовок слетел, я машинально поискала его взглядом, но не нашла. Спустившись еще ниже, потрогала вывернутую руку, которая была ближе ко мне. Рука была ледяная! Овраг неглубокий, но крутой, стоять было неудобно. Но уходить я уже не собиралась. Мне нужно было увидеть лицо парня. Обойдя его по склону, я смогла взглянуть на него. Знакомое лицо! Неподвижный зеленый глаз смотрел прямо на меня. Это был сын моей лучшей подруги! Я даже села от неожиданности. Не веря глазам и ощущениям, я потрясла его за плечо, глупо надеясь, что он просто крепко спит. «Олежка, Олег», – испуганно позвала я его.

Трясущимися руками достала телефон и стала набирать номер полиции. Но не позвонила, сбросила. И решительно набрала номер подруги. Интересно, а как поступили бы вы на моем месте? Попадая в неприятности, мы, как бы щадя своих близких, просим: «Не говорите моей маме, папе, жене...» Мы запоздало бережем их! А ведь именно близкие люди способны помочь, пожалеть, поддержать, отругать. И просто любить нас такими, какие мы есть. И поэтому они имеют право знать о нас все.

Гудок, еще, еще... и вдруг веселый голос Ритки:

– Привет, только что хотела тебе позвонить.

– Рита, – подруга продолжала что-то говорить. – Рита! – закричала я, чтобы остановить ее. Я не знала, как говорить об этом. – Рита, здесь Олежка, – в трубке возникла тишина. Наверное, мой голос насторожил подругу. – Он мертвый.

Сначала на место прибыл участковый. Мы вдвоем едва удерживали рыдающую Риту. Оперативно-следственная бригада тоже приехала довольно быстро. Меня о чем-то спрашивали, и я послушно отвечала. Но едва ли я смогла бы узнать людей или вспомнить вопросы. В памяти остался ужас, безумная Рита и ощущение нереальности, будто это все происходило не наяву, а во сне.

Полмесяца прошли в каком-то беспомыслии. Не знаю, как Рита пережила эти дни, хотя я была с ней рядом. Осознание произошедшего и необратимости приходило постепенно. И от этого становилось еще страшнее. Почему светит солнце, поют птицы, смеются люди? Почему все это не остановилось и не замерло? Ведь случилось такое горе! Мы были с Ритой каждый день вместе, мы переживали горе вместе. Но, конечно, по-разному. И я не сразу заметила, что от моей подруги все чаще пахнет спиртным, она старается уединиться, отстраниться от меня.

Рита с Виталиком познакомились на первом курсе иныза в пединституте. Таких страстей, пожалуй, не видел институт со дня своего открытия. Оба заводные, энергичные – они и ссорились навсегда, и мирились как в последний раз. Рождение Олежки ничего не изменило в отношениях между супругами. Пожалуй, этот эгоизм друг другом, накал страстей и некоторая

самоуверенность, присущая влюбленным, и отдалили их от сына. Увлеченные собой родители, сомнительные друзья, травка – все как бы подталкивало парнишку на преступный путь.

Много нового о своем сыне родители узнали только на суде. Группа молодых ребят угодила машины, перебивала номера и перепродавала их. Но «бизнес» не задался. Группа была задержана и осуждена. И так как Олег был несовершеннолетний, плюс умелые действия адвоката, его осудили условно.

Открывшаяся правда, трагедия, случившаяся с сыном, вдруг сломали семью. Отец не смог смириться с позором – ушел, а вскоре и совсем уехал из города. И Рита, внезапно прозревшая, брошенная мужем, оставшаяся после суда практически без средств, отчаянно стала бороться за сына. И вдруг новый страшный удар судьбы – гибель Олега.

Подруга менялась на глазах. Из жизнерадостной, немного заносчивой, она превратилась в неряшливую пьяницу. Нужно было что-то делать. Уговоры, угрозы на нее не действовали. Смерть сына стала смертью и для нее.

Два раза меня вызывал следователь. Немолодой мужчина лет 50, волосы с проседью, усталый взгляд и вечно недовольный вид, который не вязался со смешной фамилией Лисичкин.

Встретившись с Пал Палычем в очередной раз, ответив на одни и те же вопросы, я ядовито поинтересовалась:

– Как продвигается следствие?

Пал Палыч стал перекидывать бумаги с одного края стола на другой, лоб у него покрылся испариной.

– Улик нет, как и нет свидетелей, все указывает на то, что это был несчастный случай, – монотонно-заученно ответил он, не глядя на меня.

– Что же вы за сыщики такие? Погиб молодой парень, а вы ничего не делаете, чтобы найти виновных. Изображаете занятость, но если вы так расследуете и все остальные дела, то ваше место на лавочке у подъезда! – я уже кричала, доведённая до отчаяния случившимся с Олегом и Ритой.

Пал Палыч замер, посмотрел мне прямо в глаза, лицо его вдруг покраснело, как у мальчишки, стащившего конфету:

– Вот этим я и буду заниматься в ближайшее время. Я ухожу на пенсию.

– Вот! Действительно, зачем напрягаться? Парня не вернуть, мать спивается от горя. Зато вы уйдете на пенсию с репутацией супергероя, ведь и остальные дела раскрываются так же быстро. Да идите вы, – я вовремя остановилась, чтобы не сказать точное место, – на пенсию! Без вас обойдемся!

Всю дорогу до дома подруги я разговаривала сама с собой, возмущалась, спорила. Рита сегодня была трезвой. Серое припухшее лицо, пустые глаза и никаких эмоций на лице. Она безразлично молча выслушала мой гневный монолог.

– Ты зачем пришла? – тихо спросила она. – Ты пришла рассказать мне, что всему миру наплевать на моего сына? – ее глаза сузились и смотрели на меня с такой злобой, что мне захотелось немедленно уйти. Было жутко и больно видеть ее такой.

– Рита, зачем ты так?

– Уходи, – слово-хлыст. Я обиженно вскочила и направилась к двери, но не удержалась.

– А тебе самой – то есть дело до сына?

– Вон.

– Ты целыми днями пьешь и ни разу не сходила в полицию, не поинтересовалась, как идет следствие, не потребовала, чтобы они искали. Ты сходила к друзьям Олега, его девушке? Может быть, они что-то знают. Ведь вокруг люди, не может быть, что никто и ничего не знает.

Рита молча рассматривала меня, как будто видела впервые.

– Если полиция не хочет заниматься поиском преступника, мы сами найдем его! – опрометчиво заявила я. – Я уйду, а ты решай, что будешь делать – продолжать пить или искать виновных.

И ушла. В глазах Риты появился интерес.

Прошло долгих 6 дней. На седьмой день раздался звонок в дверь. На пороге стояла «моя» Рита. Рыжие волосы уложены в прическу, ногти поблескивали свежим лаком. От нее пахло ее любимыми духами «Валентино». И только припухшие веки напоминали о печальных днях.

– Привет, – буднично сказала подруга, проходя в комнату, – с чего начнем?

Она уселась в кресло, закинув ногу на ногу и в упор глядя на меня. Я бросилась ей на шею и не удержалась, расплакалась: по-щенячьи тихо поскуливая, сглатывая слезы и боясь что-то испортить. Подруга какое-то время пыталась держаться независимо. Но потом обмякла и тоже расплакалась.

– Юля, не обижайся, у меня нет никого, кроме тебя.

Обнявшись, мы размазывали Риткину тушь по лицам, что-то бормотали и плакали, плакали, пока не кончились слезы. После плача пришла удивительная отстраненность от проблем, какими бы не разрешимыми и трагичными они ни были еще полчаса назад. За чашкой чая с валерьянкой мы стали строить фантастические планы по поиску преступника, хотя в душе каждая из нас понимала несбыточность задуманного. Но с безмолвного согласия мы упорно продолжали разрабатывать план. В полиции Рита уже побывала. Дело Олега после непродолжительного разбирательства было приостановлено, а потом и вовсе закрыто за недостаточностью улик с формулировкой несчастный случай. Лисичкин благополучно отправился на пенсию.

Для начала мы решили обзвонить всех друзей и знакомых Олега. Встретиться с самыми близкими: Сережей Ершовым, Матвеем Бубновым и девушкой Олега Инной.

До Сергея мы не дозвонились. Поэтому решили идти к нему домой. Входя в подъезд, мы столкнулись с мужчиной. Он галантно посторонился, пропуская нас. Каково же было мое удивление, когда я буквально оказалась нос к носу с Лисичкиным! Я остановилась, перекрывая проход и невольно оглядывая его с головы до ног. Он был чуть выше среднего роста, крепкого сложения, коротко постриженный, солнцезащитные очки закрывали глаза. Темный джемпер удачно сочетался с голубыми джинсами, которые придавали легкости немолодому майору, темно-синие лоферы завершали образ. «Да, Лисичкин – модник!» – почему-то довольно подумала я. Но, увидев на запястье дорогие часы, тут же одернула себя: «Взяточник!»

– Здравствуйте, – нараспев сказала я.

Пал Палыч покраснел, кашлянул в кулак и кивнул в знак приветствия.

– На лавочку? – глумливо поинтересовалась я.

Пал Палыч снова кивнул и вышел на улицу.

Сережи не было не только дома, но и в городе. Со слов его мамы, вот уже полгода он жил в Америке и стажировался в области менеджмента. Его можно было вычеркнуть из списка.

От Инны мы мало что узнали. Оказалось, что с Олегом они расстались за несколько месяцев до его гибели. Инна равнодушно отвечала на наши вопросы и, казалось, нехотя вспоминала прошлые отношения. Бывшие школьные друзья давно перешли в разряд знакомых, и отношений с ними Олег не поддерживал. Подельников она не знала. Звонок в дверь прервал и без того не клеившуюся беседу. Моему удивлению не было предела, когда в проеме открывшейся входной двери перед нами предстал пенсионер Лисичкин! Мы уставились на него, ожидая продолжения. Майор был в своем репертуаре: он покраснел, кашлянул в кулак и кивнул. Странно,

после того как Лисичкин ушел на пенсию, он перестал разговаривать или это встреча со мной так на него влияет? Молча постояв немного, мы попрощались с Инной и покинули ее квартиру.

После полудня стало совсем жарко. Летний день наполнился зноем и каким-то безветрием. Застывшие листья томились без движения. Хотелось спрятаться от зноя и духоты в лесу или у прохладного ручья. Мы молча шли, разочарованные очередной неудачей.

– Тебе не кажется странным, что мы опять встретили Лисичкина? – задала я Ритке вопрос, который меня мучил. Она заинтересованно посмотрела на меня, задумалась, как будто что-то вспоминая, и покачала с сомнением головой. Я рассказала подруге о встречах с майором.

– Я думаю, это просто совпадение, – беззаботно подвела итог подруга.

– Ну да. Первый раз – случайность, второй – совпадение, а третий – закономерность. Если мы его встретим снова, поверь мне – это будет не просто совпадение. Возможно, он занимается тем же, чем и мы.

Клуб гремел музыкой и переливался прожекторами. Возле шестов крутились полуобнаженные красавицы, изгибаясь всеми частями тела, разогревая публику и заставляя ее двигаться в такт музыке. Среди такого шума и толпы, казалось, было немислимо найти нужного человека. Несмотря на возраст, внимания мы к себе не привлекали. Вернее, привлекали. Еще как! Но не возрастом, а своей внешностью. Ритка с лицом фарфоровой куклы – губки бантиком, бровки домиком, обладала весьма женственным телосложением: большая грудь, округлые плечи, узкая талия. Пышная, многослойная юбка придавала ей воздушности и оригинальности. Футболка не скрывала привлекательности ее форм, а туфельки на шпильке подчеркивали красоту ног. Я тоже не отставала от подруги. У меня тонкие, почти резные черты лица, но при этом немного детская внешность.

Красивой я становлюсь, создав определенный образ. Сегодня, например, вытянув и без того миндалевидную форму глаза, подчеркнув скулы и губы, я из милашки превратилась в холодную вампиршу, и мне это очень шло. Топ, украшенный пайетками, узкие джинсы и блестящие туфли на высоком каблуке подчеркивали стройную фигуру. Не успели мы зайти в клуб, как два малолетних балбеса (да простят меня их матери) кинулись наперебой предлагать нам коктейли. Но мы пришли сюда не развлекаться, нам нужен был Матвей. Со слов знакомых ребят, он зависал здесь каждый вечер. Проталкиваясь среди танцующих, мы заглядывали в лица, надеясь найти нужного человека. Удивительно, как люди умудряются рассмотреть друг друга в таком месте. Неожиданно из толпы протянулась рука и ухватила подругу за локоть:

– Лялька, не хочешь выпить? Я угощаю.

И вдруг подавился:

– Простите, Маргарита Алексеевна... не узнал... я не думал...

Худощавый парень с сальными волосами продолжал заикаться, а Ритка довольно кивнула:

– Вот он.

Прозвучало это как сигнал «Взять его». Мы подхватили мальчишку с двух сторон, он не сопротивлялся, но непонимающе канючил:

– Я так больше не буду... никогда...

Ночь обдала приятной прохладой. После переполненного запахами помещения я с удовольствием вдохнула свежий ночной воздух. Матвей так и не смог отойти от потрясения из-за внешнего вида учительницы английского языка. Плутоватые глаза против воли вновь и вновь возвращались в вырез Риткиной футболки. Поэтому вопросы приходилось повторять по несколько раз. В конце концов мы выяснили, что вечер накануне гибели Олега они провели вместе в баре «Tete a tete». Олег рассказывал о девушке, в которую влюбился, показывал фото на телефоне. Хорошенькая. Серые глаза и светлые волосы выглядели нежно и трогательно.

Маленький вздернутый носик придавал лицу озорное выражение. Нет, как ее зовут, Олег не говорил. Он называл ее каким-то ласковым прозвищем, которое застигнутый врасплох Матвей силился, но так и не мог вспомнить. Да, Олегу звонили, несколько раз: сама Рита – узнать все ли в порядке, сокурсник узнавал расписание зачетов. Еще один звонок явно вывел друга из равновесия. Матвей так и не понял, кто звонил – мужчина или женщина. Поначалу Олег разговаривал дружелюбно, но постепенно разговор раздражал его. Матвей спросил, с кем он говорил, но тот лишь досадливо отмахнулся: «Даже говорить не хочется – из пустого в порожнее, а оттуда – назад». Матвей так и не понял, к кому это относится, но больше расспрашивать не стал, видя, что другу это неприятно. Из бара они ушли вместе. На такси Матвей подвез Олега до дома, а сам поехал дальше. Рита записала в свой телефон номер такси, номер Матвея, сделала дозвон ему в надежде на то, что парень еще что-нибудь вспомнит, и щелкнула его на камеру. Только вряд ли на этой фотке можно было узнать парнишку. С выпученными глазами, отвисшей челюстью, он больше походил на героя из фильма «Семейка Адамс». Отпустив его, нам захотелось прогуляться и обменяться впечатлениями. Мы немного воспрянули духом: ну хоть какие-то ниточки. Решили не полагаться на честность парня, а встретиться с таксистом, сходить в бар. И еще: нужно узнать, с кем у Олега был неприятный телефонный разговор.

Выйдя на площадь Ленина, Ритка вдруг удивленно подметила, глядя на памятник: «А Ленин такой молодой...» Мы рассмеялись. Впервые за долгое время.

С диспетчером такси Рита решила не хитрить и поделилась своим горем. Девчонка, принимающая заказы, прониклась, выяснила, кто выезжал по названным адресам в тот вечер, и организовала нам вызов. Ждать пришлось недолго. За рулем был немолодой седовласый мужчина. Лицо его было покрыто глубокими морщинами, большие руки уверенно держали руль. Обручальное кольцо на левом мизинце, отглаженная рубашка, чистые брюки со складками. Он производил впечатление работяги и хорошего отца семейства.

Мужчина внимательно выслушал Риту. Глаза его сочувственно и напряженно смотрели на плачущую мать. Он вновь и вновь вглядывался в фотографии ребят, но так и не мог их вспомнить.

– Вот, если бы они скандалили или, это самое, деньги не заплатили, – смущенно бормотал и виновато оправдывался таксист. – Вы, это самое, простите меня, не помню. Давно было.

Ну что ж, отрицательный результат – тоже результат. По крайней мере, это свидетельствует о том, что парни расстались дружески.

Мы зашли в бар «Tet a tete». Исполненное в красных тонах освещение создавало ощущение гармонии и удовлетворения. Гитара и хорошее исполнение дополняли обстановку, создающую тот самый тет-а-тет, который необходим для душевного общения. В баре было немногочисленно. Мы присели за один из столиков. Делая заказ, показали нашей официантке фото Олега и Матвея. Нам повезло. Матвея девушка не узнала, что и немудрено. Я и сама бы его не узнала на этой фотке. А вот Олега девушка вспомнила и, ласково улыбаясь, сказала:

– Уж очень на брата моего похож.

Олег бывал у них в баре не раз. Иногда приходил один, чаще с друзьями. Однажды пришел с девушкой.

– Да так, ничего особенного: волосы светлые, улыбчивая, – официантка говорила о ней с ноткой ревности, даже не осознавая, что говорит не о брате, а о постороннем парне. – Хороший клиент, спокойный, уважительный. Правда, давно его у нас не было. Женился, наверное, – девушка фамильярно подмигнула нам.

Положив блокнот с заказами в карман куртки, девушка повернулась, чтобы идти, как вдруг догадка остановила ее. Она обернулась с изменившимся лицом и испуганно спросила:

– С ним что-то случилось?

Рита судорожно вздохнула и кивнула:

– Олег погиб. В последний вечер он был в вашем баре с товарищем.

Девчонка тонко зашептала:

– Ой, мамочки мои... Простите, простите, я не знала... – ее глаза неожиданно наполнились слезами. – Такой хороший парень, спокойный, уважительный...

Девчонка пятилась, сочувственно глядя на нас. Мы с Риткой молча сидели за столиком, избегая смотреть друг на друга. Вся горечь утраты мгновенно поднялась изнутри. Непроходящая боль, беспомощность сейчас чувствовались остро. Я взяла подругу за руку, и она крепко сжала мою ладонь в своей руке. Оставаться в баре не хотелось. Наверное, мы бы ушли, не дождавшись заказа, но официантка вернулась. Она решительно уселась за наш столик и зашептала:

– Я вспомнила. Это было весной. К вашему, – девушка так называла Олега, – пристал парень – ну, знаете, такой, – она не знала, как выразить мысль, – как будто в тюрьме сидел. С чего началось, я не знаю, но он на весь бар кричал, что убьет вашего. Охранник сразу полицию вызвал. Быстро приехали. Но ваш отказался заявление писать, сказал, что сам виноват, нечаянно парня задел. Извинился даже. Который тюремщик – притих. Ему полицейский что-то сказал, он расплатился и ушел. И полиция сразу уехала. Но только ваш его не толкал и не задевал. Они друг друга по имени называли, значит, знакомы были. Вот. А как же он его называл? – девчонка искренне хотела помочь. – Не помню. Я сейчас у своих поспрашиваю, может, кто вспомнит.

К нашему столику подошла администратор.

– Карина, тебе напомнить правила? – голос ее был ровный, но глаза буквально жгли официантку.

Карина вскочила. Мы все заговорили одновременно:

– Это мы попросили девочку присесть, пожалуйста, не ругайте ее.

– Простите, Ирина Вячеславовна, – она ловко подхватила женщину под руку и, уводя от нашего столика что-то зашептала. Администратор несколько раз оглянулась на нас, но взгляд ее изменился, стал сочувственным. Мы не слышали, о чем они говорили, но строгая администратор кивнула, как бы соглашаясь.

Нам принесли ароматные суши. Но сейчас было не до них. Карина привела немолодого мужчину с выправкой военного.

– Наш охранник, Василий Иванович, – представила она его и убежала. Крепкий седой мужчина лет 60, с мешками под глазами, резкие складки тянулись от крыльев носа к подбородку, взгляд был цепкий и внимательный. Официантка ему уже все рассказала, поэтому он без всяких предисловий достал засаленный блокнот и строго спросил:

– Как фамилия?

– Смирнова Рита.

– Да не ваша, парня убитого,

Такая бесцеремонность покорила.

– Смирнов Олег.

Дядечка нацепил на нос очки и стал перелистывать страницы.

– Я человек военный, порядок люблю. Заведение у нас спокойное. Но иногда и у нас происшествия случаются. Так вот, я этих озорников на заметку беру. Чтоб потом настороже быть. А то видали мы таких, да убежать успели. Вот, Смирнов Олег и Косолапов Анатолий 17 марта скандалили, значит.

Он снял очки и принялся грызть дужку.

– Помню я этот случай. Зачинщик Косолапов, но, как полиция приехала, он ушел. Я только слышал, майор из патруля сказал: «Шел бы ты домой, Анатолий Иванович». Соседа моего так зовут – Анатолий Иванович, вот я и запомнил. Ну, так вот, иди-ка ты, говорит,

подобру-поздорову, пока снова не оформили. А то видали мы таких, да убежать успели. Тот расплатился и ушел. Больше к нам не заходил, а нам только спокойней. А то видали мы таких, да убежать успели.

Охранник ушел, а мы с Риткой принялись опять гадать.

– Нет, – решительно заявила подруга, – давай попробуем переключиться, поедим суши, отдохнем. А завтра, на свежую голову, будем думать, где искать этого Анатолия Ивановича. А то видали мы таких, да убежать успели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.